

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
27 November 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 101/2016*, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (2) (с)
Факультативного протокола****

<i>Сообщение представлено:</i>	S.A.O. (интересы автора сообщения защищает адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 22 февраля 2016 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 октября 2018 года

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (22 октября – 9 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамьен-Мшейла, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Бандана Рана, Патриция Шульц и Вэньян Сун.

1.1 Автор сообщения — S.A.O., гражданка Сомали 1989 года рождения. В 2014 году она ходатайствовала о предоставлении ей убежища в Дании, однако ее ходатайство было отклонено, и теперь ей грозит депортация в Сомали. Автор утверждает, что в случае ее депортации Данией будут нарушены статьи 2 (d), 12, 15 и 16 Конвенции, которые следует рассматривать в совокупности с принципом невыдворения, определение которому дано в общей рекомендации № 32 (2014) Комитета, касающейся гендерных аспектов статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года. Интересы автора сообщения представляет адвокат.

1.2 В своем первоначальном сообщении от 7 декабря 2015 года автор просила Комитет предложить Дании приостановить процесс ее депортации до окончания рассмотрения ее дела. 22 февраля 2016 года в ходе регистрации сообщения Комитет обратился к государству-участнику с этим предложением. 11 августа 2016 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 22 февраля 2016 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев временно отсрочила депортацию автора.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 После смерти отца автора в 2005 году она стала жить в семье своего дяди в Бардере, область Гедо, Сомали. У нее есть младшая сестра, но после прибытия в Данию автор с ней не связывалась. Члены семьи дяди избивали автора, оскорбляли ее и обращались с ней как с рабыней. Автор была влюблена в S., с которым встречалась в его лавке. Автор хотела выйти замуж за S., однако семья ее дяди была против и организовала договорной брак автора с пожилым мужчиной F., которого автор не знала. Однако автор отмечает, что этот мужчина принадлежит к одному из кланов в Бардере и приходится ее дяде шурином.

2.2 В день бракосочетания автору не было позволено присутствовать в мечети во время церемонии. Когда автор узнала, что церемония закончилась, она встретила S., однако на место встречи прибыли дядя и его жена, которые избили автора. Они угрожали побить ее камнями, заявляя, что будучи уже замужней женщиной она не имеет права встречаться с другими мужчинами. Автор утверждает, что на месте инцидента не было полицейских и что на тот момент единственной силовой структурой в районе была группировка «Аш-Шабааб», но автор не стала обращаться с жалобой к ее членам, опасаясь возникновения дополнительных проблем.

2.3 В течение двух последующих дней автора держали взаперти в одной из комнат дядиного дома. Затем прибыл ее муж. Жена дяди автора запугивала ее, заявляя, что, если автор не примет F. в качестве мужа, то она уведомит об этом «Аш-Шабааб». F. ударил автора палкой. Автор утверждает, что она согласилась признать себя замужней женщиной для того, чтобы ей было позволено выходить из дому. Ее освободили из заточения, но продолжали за ней тщательно следить. Члены семьи начали готовиться к свадебным торжествам, намеченным на следующий день. Они украсили дом и подготовили для забоя животное. По просьбе S. его друг сообщил автору, что ей нужно быть готовой к тому, что позднее вечером S. пришлет за ней автомобиль для побега.

2.4 Автомобиль, на котором бежала автор, был оплачен S., его матерью и тетей автора. S., опасавшемуся последствий, тоже нужно было бежать, но его отъезд был отложен, поскольку ему было необходимо дождаться получения причитающейся ему определенной денежной суммы.

2.5 Автор утверждает, что, если бы она тогда не бежала, позднее этого не допустил бы ее дядя. Сначала автор бежала в Эфиопию, и по прибытии она была проинформирована матерью S. о том, что S. арестовали на основании обвинений, выдвинутых дядей автора.

2.6 Автор поясняет, что она просила Апелляционную комиссию Дании по делам беженцев рассматривать необходимость ее защиты с учетом положений Конвенции. По мнению автора, Апелляционная комиссия полностью проигнорировала положения Конвенции даже несмотря на то, что данное дело касается одинокой женщины из одной из стран, в которых женщины подвергаются наибольшей опасности. Кроме того, автор принадлежит к клану меньшинства Ашраф, что только усугубляет ее положение. Комиссии надлежало рассмотреть вопрос о вероятности того, что в случае принудительного возвращения в Сомали автор может стать жертвой гендерного насилия. Однако решение Комиссии было основано на соображениях, касающихся вопроса о достоверности показаний, и при его принятии не были учтены аспекты, связанные с необходимостью обеспечения защиты автора.

2.7 1 декабря 2015 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев большинством голосов постановила отклонить ходатайство автора о предоставлении убежища на том основании, что показания автора содержат неточности и противоречия. Апелляционная комиссия по делам беженцев (АКДБ) сформулировала свое заключение следующим образом: «Большинство членов АКДБ не согласны с тем, что в случае возвращения заявителя в Сомали в отсутствие защиты со стороны мужчин из ее окружения ей угрожает опасность и что, следовательно, по смыслу пункта 7 (2) Закона об иностранцах она будет подвергаться риску нападения; например, члены Комиссии не согласны с [ее] утверждением о том, что ее поездка из Могадишо в Бардере не может быть безопасной». По словам автора, при том, что меньшинство членов Комиссии сочли, что она может подвергнуться риску преследования, большинство членов отклонили ее ходатайство, ссылаясь на то, что они не доверяют ее показаниям и что тот факт, что она является одинокой женщиной, опасющейся преследований в Сомали, не является основанием для предоставления убежища в Дании.

2.8 Автор дополнительно сообщает, что в прошлом она подвергалась калечащим операциям на женских половых органах, что в течение всей своей жизни она была жертвой угнетения, как и все женщины в Сомали, и что у нее не было возможности заручиться поддержкой со стороны органов власти, поскольку в этой стране во всем доминируют мужчины. Она была лишена права на вступление в брак по собственному желанию, поскольку ее дядя хотел выдать ее замуж за неизвестного ей мужчину против ее воли. Тот факт, что «Аш-Шабааб» более не контролирует район проживания автора, не означает, что сомалийское общество перестало быть крайне патриархальным и подавлять стремление женщин к независимости, в том числе с помощью насильственных мер, таких, как убийства, совершаемые в защиту чести.

2.9 По словам автора, независимо ни от каких соображений в отношении достоверности показаний то, что она является одинокой женщиной из одной из стран, в которых женщины подвергаются самым жестким репрессиям и дискриминации, — это неоспоримый факт. В качестве одного из оснований для ее ходатайства о предоставлении убежища автор указала, что в Сомали она будет подвержена риску гендерного насилия, в том числе опасности стать жертвой изнасилования и других форм такого насилия. В Сомали женщины не могут совершать поездки без защиты со стороны мужского окружения. Дороги контролируются различными группами мужчин, которые, пользуясь своим доминирующим положением, преследуют одиноких женщин.

2.10 Кроме того, автор опасается преследования в своем родном городе со стороны своей собственной семьи. Несмотря на то, что район Бардере находится под контролем правительственных сил, в нем нет действующих органов власти, способных защитить автора от гендерного насилия. Таким образом, она не только станет жертвой гендерного насилия, но и не сможет получить ни полицейской, ни какой-либо иной защиты.

2.11 Автор утверждает, что власти Дании не стали рассматривать ее ходатайство о предоставлении убежища в контексте своих обязательств по Конвенции даже несмотря на то, что ее адвокат недвусмысленно просил их об этом.

2.12 Автор далее утверждает, что в случае ее принудительного возвращения в Сомали Дания нарушит статьи 2 (d), 12, 15 и 16 Конвенции, а также принцип невыдворения, определение которому дано в общей рекомендации № 32 Комитета.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

3.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 11 августа 2016 года. В предварительном порядке государство-участник сообщает Комитету о том, что 22 февраля 2016 года в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер Апелляционная комиссия по делам беженцев временно отсрочила депортацию автора сообщения. Государство-участник ссылается на факты, которые изложены ниже. Автор сообщения, гражданка Сомали 1989 года рождения, прибыла в Данию 15 августа 2014 года, не имея при себе действительных документов, и подала ходатайство о предоставлении убежища. 20 августа 2015 года Иммиграционная служба Дании приняла решение отклонить ее ходатайство. 1 декабря 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала это решение.

3.2 Далее государство-участник анализирует аргументацию, лежащую в основе решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 1 декабря 2015 года. В качестве обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища автор сослалась на свои опасения в отношении действий ее семьи и мужа в связи с тем, что она противилась вступлению в брак. Она заявила, что в начале 2013 года ее дядя организовал договорной брак между автором и братом своей жены. Примерно через неделю в отсутствие автора была проведена церемония бракосочетания. В день бракосочетания автор посетила лавку своего друга S., но ее дядя и его жена прервали их общение, избili автора и заперли ее в семейном доме, где продержали ее в течение двух дней. Позднее она связалась с S., который организовал ее побег несколько дней спустя.

3.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев не сочла возможным принять в качестве достоверного факта заявление автора, сделанное для обоснования ходатайства о предоставлении убежища, поскольку ее заявление представлялось неправдоподобным и преднамеренно сфабрикованным; кроме того, заявление, сделанное автором для Комиссии, выглядело так, будто оно не было основано на ее личном опыте. Большинство членов Комиссии подчеркнули, что утверждения автора о том, что и в день ее предполагаемой свадьбы и спустя несколько дней она встречалась с S. в его лавке и что S. не покинул Сомали даже несмотря на угрозу для своей жизни, представляются неправдоподобными. Объяснение того, почему S. не мог покинуть Сомали, также неубедительно, особенно если учесть, что совместно с тетей автора по отцовской линии он сумел изыскать средства для организации побега автора в Европу.

3.4 В силу того, что аргументация автора в пользу предоставления ей убежища не представлялась основанной на достоверных фактах, большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев не сочли возможным признать убедительным утверждение о том, что, находясь в Сомали, автор будет лишена защиты со стороны мужчин из ее окружения и, следовательно, уже лишь по этой причине она будет подвержена риску жестокого обращения по смыслу положений раздела 7 Закона об иностранцах; то обстоятельство, что автору придется совершить поездку в Бардере, тоже не может служить основанием для вынесения иного заключения. В связи с этим Комиссия пришла к выводу о том, что автор не представила убедительных аргументов в обоснование того, что, находясь в Сомали, она будет подвержена риску стать жертвой конкретных действий, направленных лично против нее.

3.5 Государство-участник также представляет подробные данные, касающиеся организации Комиссии, ее сферы компетенции, членского состава, прерогатив, деятельности, независимого статуса, правовых основ принимаемых Комиссией решений и процедур принятия решений, методологии оценки доказательств, а также имеющейся в распоряжении Комиссии справочной информации.

3.6 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник считает, что автор не представила Комитету достаточно веских доводов в обоснование приемлемости ее сообщения. То есть не было представлено достаточно убедительных доказательств того, что, находясь в Сомали, автор окажется перед лицом реальной, личной и предсказуемой угрозы применения в отношении нее серьезных форм гендерного насилия. Поэтому данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку в контексте статьи 4 (2) Факультативного протокола оно является явно необоснованным.

3.7 Что касается вопросов существа, то государство-участник указывает в первую очередь на то, что в данном сообщении автор не приводит никакой новой информации, отличной от той, которая уже была ранее представлена иммиграционным властям и Апелляционной комиссии по делам беженцев. Депортация автора не будет нарушением Конвенции. В поддержку этого тезиса и в отношении того, что касается вопроса о достоверности, государство-участник отмечает, что оценка достоверности заявлений просителей убежища проводится Комиссией на основе комплексного подхода. Этот подход включает, в частности, оценку утверждений просителей убежища и их поведения в ходе слушаний в Комиссии в совокупности с прочей относящейся к делу информацией, в том числе со справочными материалами по странам и иными сведениями, собранными для содействия рассмотрению дела. Если в утверждениях просителя убежища не отмечается противоречий, то Комиссия, как правило, считает эти утверждения соответствующими реальным фактам. Если же в таких утверждениях отмечаются непоследовательность, переменчивость, излишние подробности или логические пробелы, то Комиссия требует пояснений.

3.8 Согласно решению Апелляционной комиссии по делам беженцев от 1 декабря 2015 года, большинство членов Комиссии пришли к выводу о том, что утверждения автора в обоснование ее ходатайства о предоставлении убежища нельзя считать соответствующими реальным фактам. Они, в частности, подчеркнули, что утверждения автора о том, что как в день ее свадьбы, так и спустя несколько дней она встречалась с S. в его лавке, расположенной неподалеку от дома семьи, не представляются правдоподобными. Большинство членов Комиссии также подчеркнули, что считают неправдоподобным утверждение о том, что S. не стал покидать Сомали несмотря на то, что ему угрожали физической расправой. В настоящем сообщении не содержится новой информации, подтверждающей достоверность заявлений автора, и, таким образом, государство-

участник не может считать ее утверждения, соответствующими фактам. Кроме того, в своем сообщении Комитету автор не оспаривает правильность оценки Комиссией достоверности ее утверждений.

3.9 Что касается оценки достоверности в целом, то государство-участник ссылается на нормы прецедентного права, вытекающие, в частности, из решения Европейского суда по правам человека по делу *R.C. v. Sweden*¹, в котором говорится следующее: «В первую очередь Суд отмечает, что между сторонами существует спор в отношении фактических обстоятельств данного дела и что правительственные органы ставят под сомнение достоверность утверждений заявителя, указывая на ряд противоречий в его показаниях. Суд признает, что при рассмотрении подобных дел надлежащее установление относящихся к делу фактов зачастую бывает затруднено. Суд согласен с тем, что, наиболее точную оценку не только относящимся к делу фактам, но и, в частности, достоверности показаний свидетелей, как правило, способны давать национальные органы, поскольку именно эти органы находятся в прямом контакте с соответствующими лицами и имеют возможность оценивать их поведение».

3.10 Что касается положения в области прав человека в Сомали в целом, то государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям автора, находясь в Сомали, она будет подвержена опасности преследования по признаку пола лишь потому, что она является одинокой женщиной, принадлежащей к клану меньшинства Ашраф и не имеющей защиты со стороны каких-либо людей из ее окружения. Государство-участник отмечает, что на момент принятия решения в отношении данной апелляции 1 декабря 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев была осведомлена о содержании документа «Позиция по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали» (*Position on returns to southern and central Somalia*), опубликованного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в июне 2014 года, и при вынесении своей оценки Комиссия принимала во внимание как этот документ, так и ряд других справочных документов. Автор не представила убедительных доказательств того, что между ней и ее дядей существует конфликт и что, находясь в Сомали, она будет лишена защиты со стороны мужчин из ее окружения. Надлежащее обоснование необходимости предоставления убежища – обязанность автора, однако в данном случае автор не справилась с этой задачей. Таким образом, положение автора как одинокой женщины, не имеющей защиты со стороны каких-либо людей из ее окружения, нельзя считать доказанным фактом.

3.11 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *R.H. v. Sweden*², в котором Суд отметил следующее: «По мнению Суда, можно заключить, что одинокой женщине, вернувшейся в Могадишо и не имеющей доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения, будет угрожать реальная опасность проживания в условиях, связанных с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции». Однако, по мнению государства-участника, это решение не может повлиять на заключение по данному делу в силу существования существенных различий в фактических обстоятельствах двух дел. Общая обстановка в Сомали и области Гедо такова, что нет оснований полагать, что любая возвратившаяся женщина будет непременно подвергнута жестокому обращению. Далее государство-участник ссылается на материалы, полученные недавно из Министерства

¹ См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden*, application No. 41827/07, judgment of 9 March 2010, para. 52.

² См. European Court of Human Rights, *R.H. v. Sweden*, application No. 4601/14 of 10 September 2015, para. 70.

внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (2016 год) и Федерального управления по вопросам иммиграции Австрии (2015 год), которые свидетельствуют о том, что в настоящее время родной город автора контролируют Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и Сомалийский национальный альянс. Государство-участник также отмечает, что нормы прецедентного права Апелляционной комиссии по делам беженцев не предусматривают обязательного наличия помощи возвращающимся в Могадишо женщинам со стороны мужчин из их окружения. По возвращении в Могадишо автор могла бы связаться со своей семьей и попросить помочь ей добраться дородного города.

3.12 Что касается риска гендерного насилия, то государство-участник подчеркивает, что автор не представила убедительных доводов в подтверждение того, что в случае возвращения в Сомали она окажется перед лицом реальной, личной и предсказуемой угрозы такого насилия. В силу того, что аргументы автора в пользу необходимости предоставления ей убежища нельзя считать доказанными фактами, поскольку нельзя считать доказанным фактом то, что она была насильно выдана замуж за пожилого мужчину и что до вступления в брак она состояла в отношениях с другим мужчиной, государство-участник полагает, что эти обстоятельства не означают, что, находясь в Сомали, автор подвергнется реальной, личной и предсказуемой опасности пострадать от серьезных форм гендерного насилия или жестокого обращения со стороны членов ее семьи, властей или других субъектов. Кроме того, государство-участник отмечает, что то обстоятельство, что автор подвергалась калечащим операциям на женских половых органах в прошлом, само по себе не является основанием для предоставления убежища и не является фактором, предопределяющим гендерное насилие в будущем.

3.13 В отношении клановой принадлежности автора государство-участник далее отмечает, что ее принадлежность к клану меньшинства Ашраф не может сама по себе служить основанием для иной оценки обстоятельств ее дела. Справочные материалы министерства внутренних дел Соединенного Королевства (2015 год) указывают на то, что «в южных и центральных районах Сомали за пределами Могадишо доминирующие кланы могут сохранять потенциал, позволяющий им обеспечить защиту своим членам и лицам из числа меньшинств, с которыми они наладили отношения или связи».

3.14 Государство-участник добавляет, что отсутствие в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 1 декабря 2015 года прямой ссылки на положения Конвенции не означает, что Комиссия не рассмотрела вопрос о возможном жестоком обращении с автором в нарушение ее права на защиту, предусмотренного в Конвенции. Тогда как решение Комиссии не содержит ссылок на соответствующие конвенции, на которых основаны подлежащие соблюдению Данией положения ее законодательства, касающиеся защиты³, оно содержит ссылки на положения Закона об иностранцах.

³ Автор добавляет, что, согласно пояснительному законопроекту о внесении поправок в Закон об иностранцах, «[...] смысл предлагаемого положения состоит в том, что вид на жительство может выдаваться только иностранцам, которые — в случаях, не подпадающих под действие положений Конвенции 1951 года о статусе беженцев, — имеют право на защиту в соответствии с положениями международных конвенций, к которым Дания присоединилась. Таким образом, предлагаемое положение разработано на основе соответствующих конвенций, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола 6 к ней, а также статьи 3 Международной конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Поэтому любая оценка заявлений, подпадающих под действие положений раздела 7 Закона об иностранцах, должна осуществляться не только в

3.15 По мнению государства-участника, в случае данного дела Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание всю соответствующую информацию. Настоящее сообщение не содержит новой информации, указывающей на то, что автор подвергнется опасности преследований или жестокого обращения, что могло бы послужить основанием для предоставления убежища. Государство-участник ссылается на мнения членов Комитета по правам человека, принятые в связи с делом *P.T. v. Denmark*⁴: «Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой следует придавать важное значение проводимой государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств – участников Пакта». Государство-участник также упоминает, что в своих мнениях, принятых в связи с делом *Mr. and Ms. X v. Denmark*⁵, Комитет по правам человека отметил: «Утверждения авторов об их статусе беженцев были тщательно проанализированы органами государства-участника, которые установили, что заявления авторов о том, что побудило их искать убежища, а также их повествование о событиях, повергнувших их в страх перед пытками и физической расправой, не вызывают доверия. Комитет считает, что авторы не отметили каких-либо нарушений в процедуре принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были должным образом учтены органами государства-участника. В свете вышеизложенного Комитет не может заключить, что авторам в случае их высылки будет угрожать реальная опасность подвергнуться такому обращению, защита от которого предусмотрена в статьях 6 и 7 Пакта».

3.16 По мнению государства-участника, те же процессуальные гарантии были обеспечены и в случае данного дела. Государство-участник далее ссылается на решение Комитета по правам человека по делу *N v. Denmark*⁶: «Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретным делам — это прерогатива органов государств-участников за исключением тех случаев, когда возможно установить, что их оценка носила произвольный характер, в ходе оценки были допущены явные ошибки или имел место отказ в правосудии. Автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев идет вразрез с этим стандартом, и не привел веских аргументов в поддержку своего утверждения о том, что его высылка [...] подвергнет его реальному риску непоправимого ущерба в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет, соответственно, заключает, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и признает его сообщение неприемлемым [...]».

соответствии с положениями статьи 3 Европейской конвенции и статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но и согласно положениям других соответствующих конвенций. Когда это уместно, Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает во внимание вопрос о том, подвержено ли лицо, ищущее убежища, риску стать жертвой жестокого обращения в контексте дискриминации в отношении женщин. Процедура оценки утверждений, подпадающих под действие положений раздела 7 Закона об иностранцах, также включает рассмотрение вопроса о риске гендерного насилия, в том числе калечащих операций на женских половых органах. Таким образом, в случае возвращения автора в Сомали ей не угрожает опасность преследования или жестокого обращения, и ее депортация не будет представлять собой нарушения ни статей 2 (d), 12 и 16 Конвенции, ни общей рекомендации № 32.

⁴ См. [CCPR/C/113/D/2272/2013](#), пункт 7.3.

⁵ См. [CCPR/C/112/D/2186/2012](#), пункт 7.5.

⁶ См. [CCPR/C/114/D/2426/2014](#), пункт 6.6.

3.17 Государство-участник подчеркивает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся квазисудебным органом, провела обстоятельную оценку достоверности утверждений автора, доступной справочной информации и конкретной ситуации, в которой находится автор, и заключила, что автор не представила убедительных доказательств того, что в случае возвращения в Сомали она столкнется с риском преследований или жестокого обращения. Государство-участник согласно с этим заключением.

3.18 В этой связи государство-участник также ссылается на заключения Комитета по правам человека по делу *Z. v. Denmark*⁷: «В отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев в отношении утверждений автора сообщения являются явно необоснованными или произвольными, Комитет не может заключить, что представленная ему информация подтверждает, что в результате высылки автора [...] ему будет угрожать реальная опасность стать жертвой обращения, противоречащего положениям статьи 7 Пакта».

3.19 Государство-участник напоминает, что в данном сообщении автор не приводит новой, конкретной информации о своей ситуации. Вместо этого автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции с целью добиться пересмотра фактических обстоятельств своего дела. Государство-участник отмечает, что Комитету следует в значительной мере опираться на те выводы в отношении фактов, к которым пришла Апелляционная комиссия по делам беженцев, так как этот орган более компетентен в плане оценки фактических обстоятельств дела автора. По мнению государства-участника, нет никаких причин ставить под сомнение, а тем более игнорировать, заключение Комиссии о том, что автор не доказала наличия серьезных оснований полагать, что ей угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Сомали и что неизбежным и предсказуемым следствием ее возвращения станет нарушение ее прав по Конвенции. Иными словами, возвращение автора в Сомали не будет нарушением статей 2 (d), 12 и 16 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Адвокат автора сообщения представил свои комментарии 24 февраля 2017 года. Он в первую очередь отмечает замечание государства-участника относительно обоснованности сообщения и заявляет, что, как представляется, этот вопрос непосредственно относится к существу дела. В любом случае тот факт, что автор является одинокой женщиной, которой угрожает высылка в страну, которая не является участницей Конвенции, в сочетании со справочной информацией, подтверждающей ее опасения по поводу возвращения в эту страну, свидетельствует о том, что у автора имеется достаточно оснований для возбуждения дела в соответствии со статьями 1, 2 (d), 12 и 15 Конвенции⁸. Он вновь заявляет о том, что Апелляционной комиссии по делам беженцев было предложено конкретно рассмотреть в своем решении вопрос о применимости положений Конвенции, но она этого не сделала. Кроме того, ряд членов Комиссии проголосовали против отклонения ходатайства автора.

4.2 Что касается существа дела, то адвокат автора заявляет, что, даже если признать, что ее описание ситуации не вызывает доверия, автор тем не менее является одинокой женщиной из района Сомали, в который она более не может вернуться. Помимо того, что она опасается преследования со стороны своей собственной семьи, она также опасается и определенных форм гендерного

⁷ См. [CCPR/C/114/D/2329/2014](#), пункт 7.4.

⁸ В своих комментариях адвокат не упоминает о статье 16.

преследования со стороны сомалийского общества, в котором доминируют мужчины. Общество, строго придерживающееся патриархальных традиций, применяет в отношении стремящихся к независимости женщин весьма жесткие насильственные методы подавления вплоть до убийств в защиту чести. Тот факт, что автор находится в Европе одна, явно указывает на то, что, совершив побег в одиночку, она восстала против несправедливости. В этой связи он ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *R.H. v Sweden* (см. пункт 3.11 выше). Он выражает несогласие с замечаниями государства-участника в отношении этого решения и отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не сделала вывода о том, что по возвращении в Сомали автор имела бы возможность добиться необходимой защиты от Могадишо на время поездки в родной город. При этом, поскольку автор опасается своей семьи, она не сможет заручиться необходимой поддержкой, о которой идет речь. Он далее утверждает, что правительство и АМИСОМ контролируют лишь некоторые городские районы, тогда как дороги находятся под контролем «Аш-Шабааб» и преступных группировок. Утверждать, что родственник-мужчина может отправиться в Могадишо, чтобы сопровождать автора, – это равносильно предположению о том, что этот мужчина готов подвергать опасности свою собственную жизнь.

4.3 Адвокат автора добавляет, что в Сомали ее принуждали к вступлению брак, но она отказалась и совершила побег. В Сомали повсеместно существует опасность гендерного насилия, включая калечащие операции на женских половых органах, принудительные браки, изнасилование и прочие формы такого насилия. Автор сообщила о том, как она подвергалась гендерному насилию до отъезда из страны. Автор недвусмысленно утверждала, что по возвращении она подвергнется обращению, противоречащему смыслу Конвенции. Однако в своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев не упоминает об утверждениях автора, касающихся опасности гендерного насилия.

4.4 Он настаивает на том, что налицо нарушение статей 12 и 15 Конвенции. В контексте статьи 12 адвокат отдельно упоминает, что у автора есть очевидные шрамы от ожогов и что она опасается быть снова подвергнутой подобному обращению, но не приводит более подробной информации. Утверждается, что была нарушена статья 15, поскольку автор «не получила справедливого судебного разбирательства» и «в существующей правовой системе нечто подобное не могло бы произойти в случае мужчины или мальчика».

Дополнительные замечания государства-участника

5.1 Государство-участник представило дополнительные замечания 26 июня 2017 года. Государство-участник отмечает, что утверждение автора о том, что она является одинокой женщиной, опасющейся преследований со стороны членов ее семьи, нельзя считать новой информацией, поскольку она уже заявляла об этом и перед Апелляционной комиссией по делам беженцев и в своем сообщении. На самом деле данное утверждение свидетельствует лишь о том, что она не согласна с отрицательным заключением Комиссии. Ссылаясь на решение Комиссии от 1 декабря 2015 года и на свои предыдущие замечания, государство-участник указывает на то, что, основываясь на оценке, вынесенной Комиссией, государство-участник не может считать доказанным фактом ни то, что по возвращении в Сомали автор окажется в положении одинокой женщины, лишенной мужского окружения, ни то, что между автором и ее семьей существует конфликт.

5.2 Что касается упоминания адвокатом автора решения по делу *R.H. v Sweden* и аргументации касательно способности автора воспользоваться помощью своих родственников-мужчин во время поездки в родной город, то государство-

участник отмечает, что в соответствии с обычной практикой Апелляционной комиссии по делам беженцев в ее замечания от 23 июня 2016 года были внесены дополнения. Таким образом, государство-участник ни в коей мере не занималось трактовкой решения Комиссии. Прецедентное право Европейского суда по правам человека не предусматривает обязательного наличия мужского окружения у женщин, находящихся в Могадишо. Поскольку никакой новой информации о родственных связях автора представлено не было, государство-участник по-прежнему считает, что в окружении автора есть мужчины, которые смогут ее защитить.

5.3 В отношении утверждения о том, что в ходе проведения оценки Апелляционная комиссия по делам беженцев проигнорировала Конвенцию (поскольку в ее решении отсутствуют прямые ссылки на положения Конвенции), государство-участник отмечает, что этот вопрос уже неоднократно рассматривался Комитетом в связи с рядом дел, которые представлял тот же адвокат⁹. Государство-участник приводит цитату из решения Комитета по делу *K.S. vs. Denmark*, в котором Комитет указал, что он также принимает во внимание заявления автора касательно того, что иммиграционные власти Дании рассматривали ее дело без учета Конвенции и в своем решении Конвенцию не упоминали, несмотря на то, что в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев вопрос об этом поднимался адвокатом автора и в устной, и в письменной форме. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника, касающийся того, что Конвенция считается в Дании одним из источников права и учет ее положений является неотъемлемой частью процедуры оценки, проводимой Комиссией в рамках дел о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что адвокат автора обращался к иммиграционным властям с просьбой о рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища с учетом Конвенции, но при этом он не ссылался на конкретные положения Конвенции и не обосновывал заявления автора положениями каких бы то ни было конкретных статей Конвенции.

5.4 В контексте заявления адвоката автора о том, что небольшая группа членов Апелляционной комиссии по делам беженцев не согласилась с решением Иммиграционной службы Дании об отклонении ходатайства автора, государство-участник ссылается на пункт 6.3 решения Комитета по делу *K.S. v. Denmark*: в отношении замечаний, касающихся мнения меньшинства членов Комиссии, государство-участник отмечает, что автор неоднократно высказывала различные предположения касательно фактов и заключений, на которых несогласные члены Комиссии основывали свои мнения. Государство-участник указывает, что согласно правилу 40 правил процедуры Комиссии решения Комиссии принимаются простым большинством голосов, а прения в рамках Комиссии конфиденциальны. Согласно правилу 41 правил процедуры по завершении прений должно быть безотлагательно подготовлен документ, содержащий краткое изложение результатов прений, и этот документ не является конфиденциальным. Государство-участник отмечает, что в Конвенции не предусмотрено никаких обязательств в отношении обнародования мнений меньшинства членов Комиссии; никаких подобных обязательств не предусмотрено и в датском законодательстве.

5.5 Государство-участник отмечает, что исходя из общей ситуации в Сомали, включая положение женщин, неверно говорить о том, что все возвращающиеся женщины подвергаются опасности жестокого обращения по смыслу раздела 7 (2) Закона об иностранцах. Государство-участник ссылается на решение

⁹ Государство-участник ссылается на решения по следующим делам: *P.H.A. vs. Denmark* (CEDAW/C/65/D/61/2013), *K.S. vs. Denmark* (CEDAW/C/65/D/71/2014), *X. vs. Denmark* (CEDAW/C/71/D/73/2014), *A.O.D. vs. Denmark* (CEDAW/C/70/D/84/2015), *S.F.A. vs. Denmark* (CEDAW/C/69/D/85/2015) и *K.I.A. vs. Denmark* (CEDAW/C/68/D/93/2015).

Европейского суда по правам человека по делу *R.H. v. Sweden* и на последнюю справочную информацию, в том числе на совместный доклад Иммиграционной службы Дании и Датского совета по делам беженцев, озаглавленный «Южные и Центральные районы Сомали: ситуация в области безопасности, присутствие «Аш-Шабааб» и адресные группы населения». Эта информация указывает на то, что родной город автора находится под контролем АМИСОМ.

5.6 Государство-участник добавляет, что в своих комментариях от 24 февраля 2017 года автор заявила о том, что Дания нарушила статью 12 Конвенции. Это заявление было сделано на том основании, что автор ранее демонстрировала шрамы от ожогов и что она опасается стать жертвой новых нападений по возвращении в Сомали. Государство-участник отмечает, что автор не представляла никакой информации о шрамах ни во время рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, ни в своем первоначальном сообщении Комитету. Не было представлено никакой информации и о том, что, как утверждает автор, она получила эти шрамы в результате конфликта в Сомали или о том, что она опасается новых нападений. Таким образом, государство-участник считает эту часть сообщения неприемлемой.

5.7 Что касается замечаний адвоката автора, содержащихся в его предыдущих представлениях и сделанных в контексте статьи 15, то государство-участник отмечает, что ранее никаких подобных заявлений не делалось. На протяжении всего периода рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор также не приводила аргументов в обоснование утверждения о том, что ей не были предоставлены те же процессуальные гарантии, которые предоставляются ищущим убежище лицам мужского пола. Таким образом, государство-участник считает неуместным далее комментировать содержащиеся в данной части сообщения утверждения, которые должны быть признаны неприемлемыми как явно необоснованные.

5.8 Государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение следует считать неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным. Даже если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник, исходя из существа дела, будет настаивать на том, что в случае принудительного возвращения автора в Сомали никакого нарушения статей 2 (d), 12, 15 и 16 Конвенции не произойдет.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в контексте Факультативного протокола. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения безотносительно к существу дела.

6.2 В соответствии с положениями статьи 4 (2) (а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, были нарушены ее права, закрепленные в статьях 2 (d) и 16 Конвенции, и что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этом основании. Комитет указывает, что в соответствии с законодательством Дании решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. Исходя из этого

Комитет считает, что положения статьи 4 (1) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению вопросов, связанных с данным сообщением.

6.4 Комитет принимает к сведению последующие заявления автора, сделанные в контексте статей 12 и 15, относительно того, что автор ранее демонстрировала шрамы от ожогов и что она опасается новых подобных нападений в случае возвращения Сомали, а также что она не получила справедливого судебного разбирательства и тех же процессуальных гарантий, что и обращающиеся за предоставлением убежища мужчины (см. пункт 4.4 выше). В отсутствие каких-либо иных пояснений и дополнительной информации в этой связи Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому является неприемлемой по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола.

6.5 Комитет напоминает утверждение автора о том, что органы Дании, занимающиеся делами беженцев, проводили оценку обстоятельств ее дела без учета положений Конвенции несмотря на то, что ее адвокат недвусмысленно предлагал им сделать это, и что в случае ее принудительного возвращения в Сомали Данией будут нарушены положения статей 2 (d), 12, 15 и 16 Конвенции. Она опасается преследования со стороны своей семьи, поскольку она отказалась насильно выходить замуж за пожилого мужчину и имела отношения со знакомым, а также боится за свою судьбу, поскольку одинокие женщины в патриархальном обществе сталкиваются с риском гендерного преследования и жестокого обращения и она не сможет совершить безопасный переезд из Могадишо в родной город из-за того, что дороги находятся под контролем «Аш-Шабааб» и преступных группировок.

6.6 Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32, в которой говорится, что согласно нормам международного права в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой это лицо может стать жертвой серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (пункт 21). Комитет, в частности, напоминает, что обусловленные гендерными факторами ходатайства о предоставлении убежища могут быть сопряжены и с другими запрещенными формами дискриминации, в том числе по таким признакам, как возраст, раса, этническая принадлежность/гражданство, вероисповедание, состояние здоровья, социальный статус, каста, принадлежность к лесбиянкам, бисексуалам или трансгендерам или иной статус (пункт 16). Комитет далее ссылается на свою общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, в которой он напоминает, что гендерное насилие, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с нормами международного общего права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам (пункт 7). Комитет дополнительно раскрыл свое толкование насилия в отношении женщин как формы дискриминации по признаку пола в своей общей рекомендации № 35 (2017) по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19, в которой он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, обусловленное действием или бездействием государства-участника или его субъектов с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой (пункт 21).

6.7 Применительно к рассматриваемому делу Комитет отмечает, что в нем содержится жалоба не на то, что государство-участник прямо нарушает положения Конвенции, а скорее на то, что такое нарушение будет иметь место, если государство-участник вынудит автора вернуться в Сомали, тем самым подвергнув ее риску пострадать от серьезных форм гендерного насилия.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на то, что ее адвокат предлагал Апелляционной комиссии по делам беженцев рассматривать ее ходатайство о предоставлении убежища в контексте положений Конвенции, в решении Комиссии не содержится никаких ссылок на эти положения. Комитет напоминает, что следует придавать важное значение оценке, проводимой органами государства-участника, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁰. Кроме того, Комитет отмечает, что, обращаясь к Комиссии, адвокат автора не сформулировал каких-либо четких претензий, подпадающих под действие конкретных положений Конвенции, а, скорее, предложил ей при рассмотрении дела автора в целом учитывать положения Конвенции. В этой связи Комитет указывает, что тот факт, что решение Комиссии не содержит ссылок на какую-либо конкретную конвенцию, сам по себе не означает, что она оценивала обстоятельства конкретного дела без учета положений Конвенции, о которой идет речь в данном случае. В свете вышесказанного и в отсутствие в досье каких-либо доказательств устанавливающих, что решение Комиссии в отношении утверждений автора сообщения было явно необоснованным или произвольным, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой как содержащая явно необоснованные заявления по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола.

6.9 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что утверждения автора были тщательно рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев, которые отклонили ее ходатайство в полном объеме по причине отрицательного заключения по вопросу о достоверности утверждений автора, в результате которого ходатайство автора было признано недействительным. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств и оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относятся к компетенции уполномоченных органов государств-участников Конвенции¹¹ за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹². В этой связи Комитет отмечает, что в своих заявлениях автор, по сути, возражает против того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы о том, что ей не может быть предоставлено убежище. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении ей убежища допущены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника должным образом не оценили угрожающую ей опасность подвергнуться гендерному насилию в серьезной форме в случае ее возвращения в Сомали.

¹⁰ См., в частности, *S.F.A. vs. Denmark*, para. 9.7.

¹¹ См., например, *S.J.A. v. Denmark* (CEDAW/C/68/D/79/2014), paras. 7.9 and 7.10. и *A.S. v. Denmark* (CEDAW/C/69/D/80/2015), para. 8.7.

¹² См., например, *N.Q. v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland* (CEDAW/C/63/D/62/2013).

6.10 Комитет отмечает, что, по мнению органов государства-участника, показания автора не заслуживают доверия в силу их противоречивости и отсутствия доказательств, в частности в том, что касается ее брака по принуждению и преследования автора со стороны семьи ее дяди. Комитет далее отмечает, что относительно к выводам в отношении достоверности утверждений автора, о которых говорилось выше, государство-участник также рассмотрело вопрос об общей ситуации в области прав человека в Сомали.

6.11 В свете вышеизложенного и должным образом учитывая обоснованную обеспокоенность, которая может быть выражена в отношении дискриминации по признаку пола в Сомали и общего положения в области прав человека в этой стране, по мнению Комитета, автору не удалось доказать применительно к вопросу о приемлемости, что выводы в отношении ее дела, сделанные иммиграционными властями Дании, в том числе Апелляционной комиссией по делам беженцев, а также отсутствие ссылок на Конвенцию в решении по ее ходатайству о предоставлении убежища привели в данном случае к какой-либо дискриминации по признаку пола и что в случае принудительного возвращения в Сомали она станет жертвой преследования. Кроме того, в досье нет никаких элементов, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что органы государства-участника не уделили должного внимания ходатайству автора о предоставлении убежища, или о том, что в ходе рассмотрения ее дела — дела женщины, ищущей убежища, — имели место какие-либо процессуальные нарушения или произвол.

7. В силу вышеизложенного Комитет выносит следующее решение:

- а) данное сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола;
- б) настоящее решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.